шіей были признаны виновными также въ превратныхъ толкованіяхъ слѣдующія лица.

Неслужащій дворянинъ Второвъ, проживавшій въ Путивльскомъ уѣздѣ. По дознанію онъ способствовалъ безпорядку, бывшему въ селѣ Ковенокъ между временно-обязанными крестьянами. Второвъ былъ вытребованъ въ Курскъ и подчиненъ полицейскому надзору.

Дворовый человѣкъ Шкуринъ своими неправильными толкованіями *Положенія* былъ причиной волненій въ селѣ Духановкѣ. Его взяли подъ стражу и привезли въ Курскъ.

Анатолій Танковъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ЦАРИЦЫНО. 33 часа подъ землей. *Казанскій Листокъ* сообщаетъ что 28 февраля, около 10 часовъ утра, въ каменоломной шахтѣ, находящейся въ дачѣ удѣльнаго вѣдомства, верстахъ въ трехъ за селомъ Царицынымъ, произошелъ обвалъ земли, преградившій выходъ изъ нея девяти человѣкамъ рабочимъ, производившимъ въ моментъ обвала выемку камня въ глубинѣ шахты. Шахта проведена изъ глубокаго оврага въ одномъ изъ его склоновъ. Въ глубину шахта имѣетъ около 30—35 саженъ; въ самой глубинѣ она развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ. Вышина шахты въ разныхъ мѣстахъ различна: отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш., ширина также не вездѣ одинакова, отъ $1^1/_4$ до 2 арш. Слой земли надъ шахтой не одинаковой толщины. У наружнаго конца ея онъ не толстъ, но по мѣрѣ удаленія отъ входа въ шахту этотъ слой земли становится все толще, достигая 12—14 саженъ надъ внутреннимъ развѣтвленнымъ концомъ шахты. Въ предупрежденіе обвала рабочіе не принимали почти никакихъ мѣръ, не дѣлали ни подставокъ, ни подпорокъ. Только въ тѣхъ случаяхъ когда въ томъ или иномъ мѣстѣ свода начиналъ сыпаться песокъ (на языкѣ рабочихъ эти мѣста называются «зайцами»), рабочіе закладывали такое мѣсто соломой и рогожей и подпирали колышкомъ. Въ шахтѣ работали 12 человѣкъ царицынскихъ крестьянъ. Около 10 час. утра въ тотъ моментъ когда девятеро рабочихъ производили выемку камня въ глубинѣ шахты, а остальные трое вывозили камень на тачкахъ уже приближались къ выходу изъ шахты, позади этихъ троихъ рабочихъ произошелъ обвалъ, отдѣлившій ихъ отъ девятерыхъ товарищей, которые такимъ образомъ оказались въ глухо закрытомъ подземномъ каналѣ. Обвалъ произошелъ на разстояніи саженъ девяти отъ выхода. Слѣдовательно, длина канала въ которомъ были заключены девятеро рабочихъ простиралась свыше 20 саженъ. Трое рабочихъ оставшіеся внѣ обвала, послѣ продолжительныхъ безуспѣшныхъ усилій откопать своихъ товарищей, сообщили о случившемся уѣздной полиціи. Мѣстный исправникъ, прибывъ на мѣсто, собралъ крестьянъ и распорядился разрывать песокъ въ мѣстѣ обвала. Условія работы были весьма неблагопріятны: вслѣдствіе тѣсноты шахты работать могъ только одинъ человѣкъ и притомъ почти въ лежачемъ положеніи; песокъ, по мѣрѣ выемки обвала, обсыпался сверху, замѣняя вынутый; чѣмъ далѣе продолжалась работа, тѣмъ болѣе увеличивался обвалъ, который грозилъ засыпать всю шахту. На поверхности земли надъ обваломъ образовалась воронка, все болѣе и болѣе расширявшаяся по мѣрѣ удаленія песку изъ обвала, что ясно свидѣтельствовало о томъ что весь громадный, саженъ въ 7—8 толщины, пластъ песку надъ обваломъ тронулся и что слѣдовательно расчистить выходъ изъ шахты въ мѣстѣ обвала почти невозможно. Когда работавшіе начинали уже приходить въ отчаяніе, въ сторонѣ отъ шахты послышались неясные голоса засыпанныхъ рабочихъ. Ясно стало что заключенные, послѣ безуспѣшныхъ попытокъ расчистить себѣ выходъ путемъ удаленія обвалившагося песку, рѣшились прокопать обходный каналъ въ сторону и что работа ихъ уже близилась къ концу. Изъ свободнаго конца шахты тотчасъ же начали копать также въ сторону, на встрѣчу заключеннымъ. Когда работавшихъ съ той и другой стороны раздѣляла уже очень не толстая земляная стѣна, то песокъ сверху и здѣсь началъ замѣтно осѣдать по мѣрѣ того какъ выемка продолжалась. Тогда явилась уѣздному исправнику счастливая мысль образовать въ этой песочной стѣнѣ отверстіе при помощи рукава желѣзной трубы. Когда труба была протолкнута сквозь песокъ, то черезъ нее явилась возможность не только разговаривать съ заключенными, но и передать имъ свѣчъ, квасу въ бутылкахъ и хлѣба; они же съ своей стороны поспѣшили передать свои инструменты: ломы, колеса отъ тачекъ и т. п. Но высвободить рабочихъ изъ заключенія все-таки не представлялось возможности, такъ какъ песокъ продолжалъ обсыпаться. Тогда надумали сдѣлать желѣзную трубу такого діаметра, въ которую могъ бы пролѣзть человѣкъ. Исправникъ отправилъ волостнаго старшину въ Казань за желѣзомъ. Старшина обратился въ лавку съ просьбой отпустить желѣза на время, обѣщаясь возвратить его по минованіи въ немъ надобности. Но изъ лавки Челышевой, несмотря на всѣ просьбы старшины и объясненія его что желѣзо нужно для спасенія жизни девяти человѣкъ, отказались отпустить желѣза иначе какъ съ уплатой по 10 к. съ пуда за прокатъ. Торговецъ желѣзомъ на Сѣнной площади Елесинъ съ готовностью далъ котельнаго желѣза, не спрашивая никакой платы. Между тѣмъ на мѣстѣ обвала рѣшились, не дожидаясь желѣзныхъ трубъ, замѣнить ихъ деревяннымъ боченкомъ съ вынутыми днами. Съ немалыми усиліями боченокъ былъ протолкнутъ сквозь песокъ, но онъ оказался коротокъ, такъ что песокъ по концамъ его все-таки засыпалъ отверстіе. При помощи узкихъ досокъ удалось образовать нѣчто въ родѣ свода и до нѣкоторой степени задержать дальнѣйшій обвалъ, такъ что расчистить песокъ подъ этимъ сводомъ представлялось уже дѣломъ сравнительно легкимъ. Около $7^1/_2$ часовъ вечера 1 марта заключенные въ каналѣ рабочіе одинъ за другимъ были съ большимъ трудомъ протащены сквозь отверстіе образованное небольшимъ боченкомъ (6 верш. въ діаметрѣ). Дѣло не обошлось и безъ куріозовъ. Такъ одинъ изъ рабочихъ, уже старикъ, остававшійся въ шахтѣ, когда всѣ его товарищи уже были вытащены, едва только просунулъ руки въ боченокъ, какъ тотчасъ же снова убралъ ихъ и со словами: «погоди, лопату забылъ тамъ», пошелъ въ глубину шахты за лопаткой, рискуя быть заживо погребеннымъ. Напрасно оставливали его, обѣщая даже уплатить ему стоимость лопатки—старикъ принесъ таки лопатку и передавъ сначала ее, затѣмъ уже самъ просунулъ руки, чтобы тащили его. Не лишено интереса производившееся засыпанными рабочими опредѣленіе очереди каждаго для вылѣзанія изъ заключенія: впередъ рѣшено было пустить молодыхъ, а старики остались послѣдними, поясняя что «мы ужъ пожили, намъ и умереть можно». Моск. Вѣд.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Шарль Рабо сообщилъ недавно въ газетѣ «Temps» о произведенныхъ имъ наблюденіяхъ относительно вліянія на здоровье людей перехода отъ полярнаго климата къ умѣренной температурѣ воздуха на сѣверныхъ окраинахъ Европы. «Если отправишься въ іюлѣ мѣсяцѣ,—пишетъ Рабо,—съ сѣвернаго берега Норвегіи, гдѣ въ это время господствуетъ обыкновенно мягкая и теплая погода, на полярный островъ Шпицбергенъ, гдѣ температура не поднимается даже лѣтомъ выше двухъ или трехъ градусовъ тепла,—то не испытываешь при этомъ никакого ощущенія. На Шпицбергенѣ можно упасть въ воду и затѣмъ дать платью просохнуть на тѣлѣ и въ то же время не поплатиться за это ни насморкомъ, ни кашлемъ, ни лихорадкою. На возвратномъ пути съ острова въ Европу, особенно въ такое время, когда температура еще довольно высока на сѣверѣ Норвегіи, какъ напримѣръ, въ августѣ или первой половинѣ сентября,—съ момента вступленія корабля въ область Гольфштрёма (экваторіальнаго теплаго теченія) и быстраго повышенія ртути въ термометрѣ, не только пассажиры, но и матросы начинаютъ хворать, чувствуютъ ломоту въ тѣлѣ и приступы лихорадки. Являются насморки, кашли и такое общее болѣзненное состояніе продолжается нѣсколько дней». Эти своеобразныя патологическія явленія Шарль Рабо приписываетъ вредному воздѣйствію на организмъ человѣка рѣзкаго перехода изъ холодной и сухой среды въ среду теплую и сырую и полагаетъ, что этимъ можно въ извѣстной мѣрѣ объяснить и причины свирѣпствовавшаго въ Европѣ эпидемическаго гриппа. По его соображеніямъ, эпидемія «энфлуэнцы» распространилась по европейскому материку, очутившемуся въ аналогическихъ условіяхъ съ кораблемъ, переступившимъ черту полярной стужи и вошедшимъ въ сферу теплыхъ испареній огибающаго европейскій сѣверъ экваторіальнаго теченія. Эта аналогія, по мнѣнію Рабо, обусловливалась тѣмъ, что стоявшая въ Европѣ сухая и холодная погода внезапно смѣнилась теплыми и влажными вѣтрами, подувшими съ юго-востока на сѣверо-западъ.

ВѢДОМОСТЬ

о справочныхъ цѣнахъ на жизненныя потребности, существующихъ по г. Курску въ мартѣ мѣсяцѣ 1890 года.

		Колич.	Цѣна. р.	Цѣна. к.
Гречиха	четв.		5	60
Просо	—		6	—
Рожь въ 9 пуд.	—		5	70
Мука ржаная въ 7 п. 10 ф.	четв.		5	40
— — — —	пудъ		—	75
— сѣянная 1 сортъ			1	15
— сѣянная 2 «			1	5
— сѣянная 3 «			—	—
— пеклеванная	—		1	20
Гречневая 1 сортъ	—		1	80
— 2 —	—		1	45
подбойка 3 —	—		—	80
Пшеничная 1 —	—		2	—
— 2 —	—		1	70
— 3 —	—		1	30
— 4 —	—		1	10
Картофельная	—		2	20
Гороховая	—		1	60
Пшеница	четв.		10	—
Крупа: гречневая въ 8 пуд.	—		8	80
—	пудъ		1	10
— ячменная	—		2	—
— смоленская	—		2	—
— манная пшеничная	—		2	40
— перловая	—		4	—
Пшено 1 сортъ	—		1	—
— 2 —	—		—	70
Горохъ 1 пуд. 12 фун.	мѣра		1	—
—	пудъ		—	80
Саго	—		7	—
Солодъ: ржаной	—		1	20
— ячменный	—		1	40
Овесъ въ $5^1/_2$ пуд.	четв.		3	19
Сѣно	пудъ		—	32
Солома	—		—	12
Соль молотая	—		—	30
—	фунтъ		—	1
Говядина 1 сортъ	пудъ		4	—
— 2 —	—		3	20
— 3 —	—		2	40
Сало свиное соленое	—		5	50
Сало свиное топленое	—		6	—
— — —	фунтъ		—	17
— говяжье	пудъ		4	—
— гусиное	фунтъ		—	15
Рыба: осетрина малосольн	—		—	30
— севрюга —	—		—	25
— чебакъ —	—		—	8
— лещь —	—		—	7
— судакъ —	—		—	7
— свѣжій —	—		—	9
— караси и проч. свѣж.	—		—	15
Икра: паюсная			1	80
— зернистая			2	—
Сельди королевскія			—	40
Ветчина: копченая			—	15
— вареная			—	20
Колбасы: копченыя			—	30
— вареныя			—	20
Сыръ: швейцарскій			—	75
— голландскій			—	40
Уксусъ: пивной	ведро	1	—	
— обыкновенный	бутыл.	—	5	
— экстрагонъ	—	—	40	
Масло: чухонское	фунтъ	—	30	
— топленое	—	—	30	
— подсолнечное	—	—	12	
— конопляное	—	—	9	
— деревянное	—	—	32	
Капуста: свѣжая въ кочанахъ	100	—	—	
— квашеная	ведро	—	25	
Бураки свѣжіе	100	—	—	
— квашеные	ведро	—	25	